

ИСКУССТВО НА ДОНУ

Исповедь художника

85 лет исполнилось Аркадию Федоровичу Мартиросову, 65 из них посвящены творчеству

Одним из первых в истории изобразительного искусства нашего края картину, посвященную переселению крымских армян на Дон, написал Аркадий Федорович Мартиросов, художник, имеющий в своем роду глубокие корни, связывающие его с древней родиной — Арменией.

«В раннем детстве я слышал от моей бабушки рассказы о далекой великой стране со сказочно прекрасным градом — столицей Ани-Кахака. В моем восторженном воображении рассказанное было чем-то необычайным, огромным и светлым.

Сердце моей Сказочницы, наполненное огромным теплом и добротой, щадило свою кривинку, оберегая мою детскую душу даже от упоминания той трагической судьбы народа Армении... По мере взросления ко мне, на смену красивым легендам, пришла истина», — вспоминает Аркадий Федорович.

Его картина «Переселение крымских армян на Дон» в своем образном звучании во многом трагична. И прежде всего потому, что не от лучшей жизни его предки покинули родину. Эта безысходность видна в бесконечном унылом потоке медленно передвигающихся арб и в несколько сумрачных силуэтах усталого бредущих переселенцев. Художник как бы говорит, что еще очень далеко от исхода тяжелого пути и ожидания пока еще неведомой новой жизни. О чем сам автор сказал: «Моя картина "Переселение" — это чувство стыда и совести перед внуками за вопрос: что я знаю о корнях своего народа?»

Окончив в конце войны ростовское художественное училище, Аркадий Мартиросов продолжил свое профессиональное образование на Украине, в творческой мастерской народного художника СССР А.А. Шовкуненко. Молодой художник

защитил диплом тематической картиной, которая сразу была принята на республиканскую выставку. Это было безусловным признанием его таланта с первых самостоятельных шагов в искусстве.

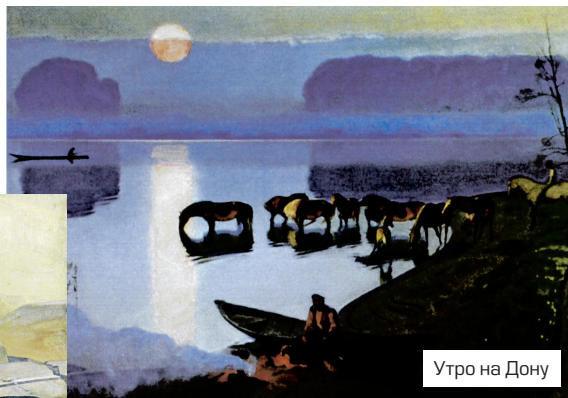
Вся его жизнь и творческие замыслы после возвращения домой связаны с Донским краем. В его мастерской появляются тематические полотна, исполненные драматизма и героики времени Великой Отечественной войны: «Клятва черноморцев», «Морской десант», «Трипольская трагедия». На смену им приходят композиции и исторические произведения, связанные с ощущением повседневной жизни, с красотой человека, приносящего другим людям материальные и духовные ценности: «Донецкие шахтеры», «Путейщица», «Формовщики».

В 1970 году Аркадий Федорович завершает работу над композицией «Раны Армении. Развалины храма Гарни». Искусственные солнцем монументальные глыбы храма, словно расчлененное тело гиганта, в своих формах и выгоревших, истлевших красках от горячей песчаной желизны до тускло-синего холода неотделимо приросли к земле, к рельефу ее скал, уйдя вместе с ними в вечность. Эти обломки воспринимаются как нечто единое со вселенским пространством, и кажется, что повергло их и разбросало не что иное, как извержение огромного вулкана.

А.Ф. Мартиросов известен как автор исторической композиции «Пушкин и семья Раевских на Дону», в которой художнику удалось передать настроение людей, впервые ощутивших своеобразие и близинность донского казачьего края. В 1982 году Аркадий Федорович написал картину-новеллу «Дожди, дожди», в которой

доказал, что в изображении природы может быть выражена бесконечная градация человеческих чувств и мыслей. В этом сюжете художника мы словно бы из окна деревенского дома с тонким ностальгическим чувством наблюдаем необыкновенную жизнь природы, недолговечную и никогда не повторяющуюся, заставившую нас на мгновение закрыть глаза в оцепенении и испытать неведомую откуда появившееся чувство грусти.

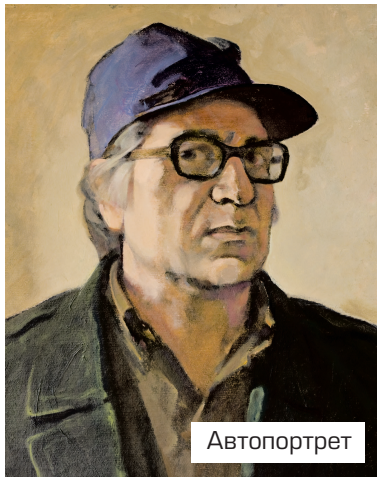
В другом холсте — «У Дона», созданном А.Ф. Мартиросовым десятилетие спустя, невольно улавливается как бы продолжение и развитие лирической темы «Художник и природа», так выразительно решенной автором в «Дождях». На берегу у костра пастух, на вечернем водопое в реке небольшой табун лошадей. Клонится к горизонту солнце у противоположно-

Утра на Дону

Раны Армении. Развалины храма Гарни

Автопортрет

го берега, ложится на воду полоса густого тумана, и нас не покидает какое-то пронзительное чувство тишины. Все в природе приведено в гармонию и подчинено какому-то вечному состоянию, когда человек и все живое становятся неотделимыми от гаснущего неба, спокойной глади реки — и все это вместе единое целое, называемое жизнью.

Существует красивая легенда о том, как армянский юноша погиб, спасая от турецких янычар русского полковника Суворова, отдыхавшего в походной палатке на кургане Бербер-оба, находящемся в районе армянских сел Чаптырь и Крым. В ноябре 1941 года на этом кургане батарея 76-миллиметровых артиллерийских орудий, которой командовал лейтенант С.М. Оганов (Оганян) вступила в бой с отборными частями фашистской армии — танковой дивизией и бригадой СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В этом бою огановцы уничтожили 12 танков. На месте героического сражения в начале 70-х годов недалеко от Большого Салова был воздвигнут мемориальный комплекс, в создании которого как художник-монументалист принимал самое активное участие А.Ф. Мартиросов. В 1975 году Памятник на Артиллерийском кургане включен в список десяти лучших мемориалов, отражающих события Великой Отечественной войны.

Аркадий Федорович говорит: «С благодарностью вспоминаю поэтов Валерия Брюсова, Сильву Капутикян, Геворга Эмина, давших мне ключ к пониманию Истории и Культуры Армении, наполненных духовностью и самопожертвованием, ставших достоянием мира. Искренне радуюсь тому, что земляки мои сохранили свою веру, культуру, язык. Особо горжусь и с величайшим теплом вспоминаю имена тех земляков-армян, с кем сводила меня судьба в жизни: Мартирос Сарьян, Марк Григорьян, Аким Ованесов, Минас Аветисян, Гукас Чубарян, Сейран Хатламаджиян».

Как художник и человек Аркадий Федорович Мартиросов никогда не замыкался в личину творца, отгораживающую его от всего, что происходит за пределами его личностных интересов. Человек большой творческой работоспособности как живописец, художник-монументалист, он всегда был открыт коллегам и глубоко и бескорыстно вникал во многие, в том числе весьма сложные, сферы художественной жизни самого большого на юге России творческого коллектива художников. Он являлся делегатом трех съездов Союза художников РСФСР и четвертого съезда Союза художников СССР, в течение пятнадцати лет был членом центральной рецензионной комиссии Союза художников России, был председателем правления Ростовской организации художников. А буквально три года назад Аркадий Федорович Мартиросов как живописец за свои произведения был удостоен главного диплома и первой премии на Первом международном конкурсе с поэтическим названием «Удивительный мир лошадей», проходившем в городе Пролетарске на Великокняжеском конном заводе, а ему было уже 80!

Валерий РЯЖАНОВ, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ

Воспоминания детства художника С.П. Чахирьяна

В памяти каждого из нас живут воспоминания детства: это наше глубоко личное, это дар судьбы. Но не каждый может свои воспоминания нарисовать и образно описать. Для этого нужно быть художником. Художник Сергей Павлович Чахирьян нарисовал серию графических листов «Воспоминания детства» и описал их в рукописи с тем же названием.

Сергей Павлович Чахирьян родился в Нахичевани-на-Дону в 1907 году в богатой семье. Он был свидетелем исторических событий, перевернувших мир и нарушивших беззаботное детство. «Из этого города, — писал Сергей Павлович, — я уехал семнадцатилетним юношей и вернулся в него ненадолго семидесятилетним стариком. Это было как в сказке. Будто по волшебству вернулся день моего детства. Я ходил по тем же каменным плитам улиц, так же надо мной шелестели листья немного разросшихся акаций, вокруг стояли те же, иногда перекрашенные, маленькие особнячки с колоннами и затейливыми решетками. Как умно поступают строители городов, оставляя жить старые архитектурные комплексы и застраивая новыми многоэтажными домами новые районы. Наша бурная эпоха перебрала нас из дома в дом, из города в город, и мы забыли, как прекрасно всю жизнь прожить в одном месте, улучшая его, украшая все вокруг себя и наращивая богатство души у старого теплого очага».

Упомянутое Сергеем Павловичем «возвращение ненадолго» в родной город состоялось в 1973 году по приглашению музея. Я его встречала в аэропорту. Будучи заслуженным художником, он вез в дар музею Русско-армянской дружбы шесть графических листов из серии «Воспоминания детства».

В 1985 году Сергея Павловича не стало. Его вдова в дар музею передала еще десять работ из серии «Воспоминания детства» и одноименную высокохудожественную рукопись.

Картины поражают нас своей красочностью и непосредственностью. Многофигурные композиции сочетают в себе русский лубок и армянскую средневековую миниатюру. Его работы являются воплощением его биографии — жил, учился и работал в Ереване и в Москве.

Лучше всего характеризует свои работы сам художник в письме к Бартану Чинчану: «Воспоминания своего детства я написал темперой серию листов, посвященных запомнившимся эпизодам того времени: Хутум, Хдрилез (престольный праздник), елка, поездка на пикник, базар, в гостях у бабушки и др.

Эти листы ни в какой степени не являются этнографическими иллюстрациями того времени и вовсе не восстанавливают точного пейзажа того времени. Это личные воспоминания через призму более чем в 50 лет.

Фантазия от действительности в них трудно отделима. Однако, по отзывам, которые я слышал при обсуждении этих вещей на выставке, они живо характеризуют эпоху и своеобразны по выполнению» (26 сентября 1973 г.).

С некоторыми наиболее интересными эпизодами из жизни художника и до революционной Нахичевани по воспоминаниям Чахирьяна мы познакомим читателя.

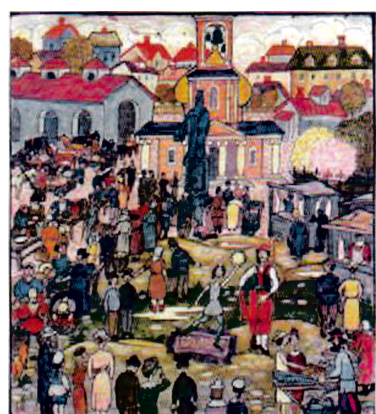

Вот как с теплотой и любовью он вспоминает свою бабушку:

«Моя бабушка Ольга Павловна в молодости была красавицей. Дед был старше ее на 27 лет. Вспоминаю я ее на солнышке на террасе перед дверью нашего дома, сидящей в витом железном крашеном зеленой краской кресле. Вспоминаю ее и в длинном чесучовом платье с черным жабо в угловой комнате нашего городского дома. Помню, бабушка сидит в мягком резном кресле перед лобовым столом и раскладывает картонный пасьянс. Помню бабушку всегда спокойной и ласковой. Она никогда и ни на кого не повышала голоса, ни на кого не махала руками. Рассказывали, что в молодости за

бабушкой ухаживал губернатор и бывал в гостях. Дедушка же и в мыслях не мог держать подозрения на горячо любимую им жену, только изредка и скромно говорил: «Оленька, этот человек с царем разговаривает, а ты с ним хи-хи да ха-ха». Вот и вся дедушкина ревность».

Не менее интересен рассказ о городском голове М.И. Балабанове. Он был лич-

ностью легендарной: все славное прошлое города Нахичевани, в смысле его благоустройства, приписывалось только ему. Говорили, будто бы Балабанов, задумав широкие планы благоустройства города, имел в городской управе скудные средства на их осуществление. И задумал городской голова лихое дело. Город Нахичевань имел через Дон наплавную деревянный мост. Мост этот соединял Северный Кавказ с Россией. Непрерывным потоком в обе стороны шли по мосту груженные разным товаром подводы. И вот своей властью, совершенно незаконно, Балабанов обложил пошлиной в пользу города каждую груженую подводу. Золотым потоком потекли деньги в городскую казну. И стали мостить улицы, проводить водопровод, высаживать акации. Не знаю, как улаживал это дело Балабанов с местным начальством, атаманом Войска Донского, но слухи об этих беззакониях дошли до Петербурга, дело приняло плохой оборот. Быстро собравшись, поехал Балабанов в столицу. Он не стал тратить время на бесполезные разговоры с министром, до которого дошло дело. Правильно рассчитав, что у такого большого человека была любовница, стал он искать встречи с ней. Добившись приема, вежливо поцеловал ручку, сказав комплимент и вручил ей в подарок золотое украшение с драгоценными камнями. И попросил ее сказать министру, что подарок от нахичеванского городского головы Балабанова. И опять мостили улицы города, сажали рожи и приглашали столичных зодчих.

Было будто в старину и так, что работали в Нахичевани искусные фальшивомонетчики. Делали они деньги из такого сплава, который не отличить было от золота. И полюбился частью доходов от этого промысла и Балабанов, тратя все на городское хозяйство. Нагрянул в Нахичевань сам атаман на расследование этого преступления. Атамана вышел встречать Балабанов, неся в руках большой серебряный поднос искусной чеканки. На подносе стоял серебряный ларец — чудо ювелирной работы. Городской голова передал атаману с поклоном поднос с ларцем как изделие местных ремесленников. Открыл атаман ларец, а он доверку уложен столбиками золотых червонцев. С хитринкой спросил атаман Балабанова: «А что, это тоже изделие местных ремесленников?» — на что городской голова с твердостью ответил: «Никак нет, ваше превосходительство. Это чеканка монетного двора Его Величества». И вновь хорошеяла Нахичевань.

Вспоминает Сергей Павлович, как Красная Армия вошла в Нахичевань. И утром в дом к Чахирьянам пришел на постой семь красноармейцев. Все были совсем молоденькие крестьянские ребята из центральной России. Осторожно ступая по натертому паркету, они с вниманием рассматривали нарядные комнаты

дома. «Полный восторг и изумление вызвал аквариум, в котором плавали красные, розовые вуалехвосты и черный телескоп. В то время и в городе аквариум был редкостью; понятно, что им, знаям рыбу только на воле, увидеть ее в восьмигранном сосуде, да еще такую удивительную рыбу, как телескоп, было в диковинку. Они рассматривали рыб, став на колени перед аквариумом, стучали по стеклу пальцем, цокали языком, не переставали восхищаться, я же, почувствовав свою значимость, разболтался о рыбьих делах...»

Две работы художника Чахирьяна, посвященные престольным праздникам Хутум и Хдрелез.

Хутум — разговение. Это был первый день окончания Великого поста и Воскресения Христа. Вечером дома накрывали праздничный стол, в центре стола были освещенные куличи и яйца.

Хдрелез — главный праздник донских армян. Традиция пришла из Крыма. В Крыму православные греки 23 апреля отмечали рождение Святого Георгия, день, знаменовавший начало весны. В этот же день мусульмане отмечали День весны и встречали братьев Хыдыра и Ильяса. Это был праздник для всех народов Крыма: греков, татар, армян, караимов. Праздновали на Дону Хдрелез с 23 по 30 апреля во дворе церкви Святого Георгия, на меже между Ростовом и Нахичеванью. На празднике организовывалась ярмарка. Крестьяне из окрестных сел, и казаки, и армяне продавали свой товар. Крутились карусель, выступали скоморохи, продавали сладости, и все это на радость детворе. На празднике юноши выбирали невест. Ведь в другое время девушки свободно по городу не ходили...

От себя добавлю. Это был не фестиваль народов Дона, навязанный сверху, а праздник, богом данный, праздник по велению души. Только такие праздники по-настоящему объединяют народы. Отсюда вывод: нужно изучать традиции, обычаи народов, возрождать национально-религиозные праздники. Только таким путем мы сохраним мир и согласие, взаимоважение, веротерпимость, толерантность и дружбу народов.

С картинами художника Сергея Павловича Чахирьяна вы можете познакомиться в Музее русско-армянской дружбы. Присмотритесь, Сергей (Саркис) — мальчик в матроске. Вы найдете его в семье, в толпе людей: он переносит рельсы, гуляет в парке, сидит за столом...

Светлана ХАЧИКЯН